

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 4.

СУББОТА, СЕНВАРЯ 26 ДНЯ,

1857 ГОДА.

I.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИСТОРІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе.)

ВРЕМЯ НАСЕЛЕНІЯ.

(**) *Переселеніе изъ-за Днѣпра въ Украину.* По введеніи Уніи между Малоруссами, немедленно послѣдовали переселенія ихъ въ Украину. Въ 1589 году видимъ уже *нововыльзшихъ Черкасовъ* въ Путивльскомъ уѣздѣ (по отпискѣ Путивльскаго воеводы Григорія Борисова, 1589 г. къ Царю. Оп. X. Епар.). Первые военные горожане Воронѣжа, основаннаго въ 1586 г., были также Черкасы (Грам. Цар.

Мих. 1640 г. Ворон. Вѣд. 1848 г. стр. 120). (**)

(*) Въ 1617 году, до 10,000 казаковъ оставили Польскую Украину и отошли къ Донцу; но нѣкоторые изъ нихъ потомъ опять возвратились на луга Днѣпровскіе (Ригельманъ. Ист. Малор. каз. 1, 94. Моск. 1846 г. См. стат. о Чугуевѣ, примѣч. 7). (*)

(*) Въ 1638 году явился къ Московскому Царю (Гетманъ) Яковъ Остряница въ сопровожденіи своей дружины; страдальцы Уніи построили Чугуевъ, и хотя значительная часть ихъ удалилась опять на прежнія свои мѣста, но вскорѣ явились другія толпы, одна за другою (Ригельм. о Чуг. 1, 45). (*)

(*) Большая часть этихъ переселенцевъ была изъ-за Днѣпра, съ Черкаскаго острова; они назывались Черкасами, а за ними и всѣ послѣдовавшіе переселенцы, такъ что

кореннымъ жителямъ Слободской Украйны усвоилось надолго название Черкасѣ-Слобжанъ. Новые поселенцы заняли мѣста болѣе по Ворсклѣ, Мерлу, Можѣ, Удѣмъ и Донцу, селясь небольшими слободами, продовольствовались ловлею дикихъ звѣрей и рыбъ, стрѣляніемъ дичи и огородными овощами, а хлѣбъ добывали отъ Русскихъ съ Бѣлгородской черты. Окруженные со всѣхъ сторонъ татарскими кочевыми становищами, они должны были всегда быть въ готовности на защиту отъ нападений. Нужда заставила ихъ учредить изъ себя стражу и, въ соединеніи съ разными людьми, жившими въ крѣпостяхъ русскихъ, они отбивались отъ татарскихъ набѣдовъ. Часты и не маловажны были эти стычки; но особенное вниманіе заслуживаетъ одна изъ нихъ, заставившая Татаръ навсегда отказаться отъ прежнихъ старинныхъ становищъ своихъ, и снискавшая слобожанамъ покровительство царя Михаила Федоровича. Въ 1640 году Кондратій Сулима выступилъ для отраженія Татаръ съ Мерла на Можѣ, разбилъ ихъ, полонилъ многихъ и въ томъ числѣ Хана Аксака, а остальныхъ прогналъ въ степи къ Дону. Возвратившись изъ похода, онъ учредилъ постоянную стражу на рѣкѣ Можѣ, выстроилъ тамъ крѣпостцу, и успѣлъ такъ напугать Татаръ храбростью и силой, что могъ покойно жить въ своей крѣпостцѣ (Ист. обоз. § 3.). (**)

(*) Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, отъ 1645 до 1648 года, до 1247 семей или дворовъ и болѣе 2000 казаковъ, оставя Подѣпрровье, поселились по берегамъ рѣкѣ Ахтырки, Харькова и Донца. Изъ дворянъ въ это время переселились: Квитки, Шидловскіе, Захаржевскіе, Кондратьевы, Левицкіе и др. (Ригельм. 4, 99, о Нечен.). (*)

(**) Вслѣдъ за одними или другіе, и слободы переселенцевъ распространялись отъ вершинъ Сулы до Оскола и Береки. Противъ нападенія Татаръ устроились смѣны сторожевыя, и выстроены крѣпостцы, изъ которыхъ главная была на Сѣверномъ Донцѣ

близъ нынѣшняго Изюма. Эти сторожевыя смѣны и крѣпости были слѣдствіемъ большаго набѣга Татаръ, которые въ 1646 году прорвались большою ордою за Бѣлгородскую черту, разсѣялись вокругъ Курска, и покрыли свой путь опустошеніемъ. Къ счастью Слобжанъ Татары были ими разбиты, когда возвращались домой по Муравской дорогѣ (Ист. обоз. § 3.). (**)

(*) Въ 1650—1651 г. было второе при Алексѣе Михайловичѣ переселеніе казаковъ. Кромѣ неизвѣстнаго числа семействъ, было въ немъ болѣе 500 однихъ безсемейныхъ казаковъ. Съ послѣдующими не столь важными переселеніями, въ 1654 году считалось уже въ Слободской Украйнѣ отъ 80,000 до 100,000 жителей м. п. (Ригельм. 4, 99. Конисск. стр. 152. Ист. обозр. § 3.). (*)

(*) При всѣхъ значительныхъ выходахъ изъ польскихъ владѣній въ Украйну, нѣкоторые переселенцы, оставляя свои жилища цѣлыми селеніями и забирая все свое имущество, забирали и церкви со всею утварью и со всѣми принадлежностями, и даже брали колокола. Поселяясь здѣсь, они складывали свою церковь, и заботились объ освященіи ея (О Харьк. и гор. Х. г. стр. 30. Прим.), относясь съ нуждами о храмахъ и священникахъ иные въ Москву, другіе въ Кіевъ (Оп. Х. Еп. ст. 5.). (*)

(*) Въ это время Слободская Украйна покрывалась уже земледѣльческими нивами и, жалованная милостивыми грамотами русскихъ царей Михаила и Алексѣя, вскорѣ по области своей причислена къ Бѣлгородскому разряду. (*)

(*) Въ 1659 году, прибрежные жители Днѣпра, Случи и Припяти, предвидя кровавую войну Польши съ Россіей, испросили дозволеніе у Гетмана Юрія Хмѣльницкаго перейти въ образовавшіеся Слободскіе полки (Ригел. 2, 48. Конисск. 152. См. ст. о Балаклѣ). (*)

(*) Въ 1675 году, жившіе около Павловои, раздраженные неистовствами Дорошенка и

Татаръ, перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, и потомъ заняли берега Коломака; а лѣтъ за пять прежде того жившіе въ Варшавскомъ повѣтѣ удалились отъ преслѣдованій Поляковъ на рѣку Крыгу (См. стат. о Коломакѣ и Бѣлопольѣ). (*)

(*) Наконецъ самое послѣднее переселеніе Черкасовъ было при Петрѣ I, во время уступки Заднѣпровья Польшѣ. Онъ объявилъ универсалъ (отъ 11 Сент. 1711), данный на имя Бѣлоцерковского и другихъ Заднѣпровскихъ полковниковъ, что тѣ, которые оставятъ недвижимыя имѣнія за Днѣпромъ, не потеряютъ отъ того ничего, а получатъ въ Малороссіи или Украинѣ достаточное вознагражденіе. Тогда почти все Заднѣпровское дворянство, чиновники и знатнѣйшіе изъ казаковъ потянулись на лѣвый берегъ Днѣпра, и разсѣялись частію въ Малороссію, а болѣе въ Слободскихъ полкахъ. Переселеніе ихъ продолжалось еще въ 1715 году (Конисс. 223. О Мурафѣ). (*)

(*) Въ это время къ малороссійскому населенію Слободской Украины присоединилось нѣсколько и великороссійское изъ сосѣдственныхъ русскихъ крѣпостей; потомъ съ Кантемирами и Куликовскими пришли сюда Румыны-Волохи, а съ Хорватами—Сербы; наконецъ явились и цыганы, хотя въ небольшомъ числѣ (Ист. обзор. стр. 229.); при Елисаветѣ же сюда переселялись многіе Великороссіане (Экстрактъ о Слоб. полкахъ. гл. 6. См. въ истор. обзор.). Доселѣ существуютъ русскія слободы: Русскіе Тишки и Проходы при рѣкѣ Харьковѣ, Русская Лозовая при Лозовой, Васищева и Шубина при Удахъ. (*)

(*) Устройство Слободскихъ Украинскихъ поселеній. Переселенцы селились слободами; въ защиту же отъ набѣговъ Татарскихъ, строили около дорогъ и мѣстъ болѣе населенныхъ укрѣпленные города, по образцу русскихъ городовъ Бѣлгородской черты или малороссійскихъ пограничныхъ городовъ. Еще до 1646 года выстроенъ былъ городъ Вацки, на рѣкѣ Можѣ, и построенъ старый

городъ Чугуевъ на Донцѣ; а отъ нихъ къ Салтову протянута сторожевая черта. Послѣ 1646 года построенъ Изюмскій окопъ на Донцѣ, укрѣпленъ старый городъ Цареборисовъ на Осколѣ, и защищены небольшими крѣпостями нѣкоторыя слободы на западъ отъ Донца (вѣроятно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣ, во время Анны Іоанновны, проведена Украинская линія). Къ 1653 году относятъ построеніе Сумъ на Пселѣ, Ахтырки близъ Ворсклы, Харькова на Лопани и Харьковѣ. Послѣ 1653 года построены Лебединъ на Ольшанѣ, Недригайловъ у Сулы. Послѣ 1672 года были укрѣплены Золочевъ на Удахъ, Волчьи Воды на рѣкѣ того же имени, и другія слободы; а въ 1688 году или раньше вновь укрѣпленъ Изюмъ. Города состояли изъ небольшихъ крѣпостей, окруженныхъ ровомъ и валомъ, довольно высокимъ, но рѣдко двойнымъ, и всегда въ томъ видѣ, какой удобнѣйшимъ представляла мѣстность крѣпости; не многія изъ нихъ имѣли деревянныя башни или башни, а болѣею частію покрывали верхъ вала частоколомъ; отъ одной главной крѣпости до другой тянулись, въ извѣстномъ направленіи, всегда въ виду другъ у друга, небольшіе окопы, которые соединялись между собою въ мѣстахъ безлѣсныхъ валомъ, а въ лѣсныхъ заваломъ, или частникомъ. Въ крѣпостяхъ вырывались подземные ходы, къ какому нибудь глухому мѣсту, къ рѣкѣ или въ лѣсъ; а вокругъ крѣпостей располагались маяки въ разныхъ направленіяхъ къ жилымъ мѣстамъ (Экстр. гл. 1, въ Ист. обзор.). (*)

(*) Въ городахъ преимущественно строились церкви, помѣщались начальственные мѣста, собирались важнѣйшіе рынки или торги (базары) и ярмарки. Это дало городамъ названіе *мѣстъ*. Въ послѣдствіи времени и слободы, имѣвшія церкви, начальство и рынки, получили названіе *мѣстечекъ* (Ист. об.). (*)

(*) Число городовъ и мѣстечекъ въ отношеніи къ числу слободъ было незначительно. Слободы въ большомъ количествѣ были раз-

связаны по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, особенно по Пселу, Ворсклѣ, Мерлу, Удаю, Можи, Донцу, Осколу и Торцу, также въ низменныхъ, привольныхъ мѣстахъ, и заключала главную часть народонаселенія страны. Наконецъ постепенно, близъ жилыхъ мѣстъ, въ лѣсахъ, въ степяхъ, появились хутора, окруженные всѣми хозяйственными удобствами (Ист. обоз.). (*)

(*) Жители Слободской Украины раздѣлялись на *простой народъ* и *панство*, военное и духовное (Экстр. гл. 2. *Шафонскаго* записки о Малороссіи, см. въ Ист. обоз.). (*)

(*) Простой народъ состоялъ изъ: 1) *селянъ*, жителей слободъ и хуторовъ, вообще земледѣльцевъ; 2) *мищанъ*, жителей городовъ и мѣстечекъ, вообще ремесленниковъ и торговцевъ, и 3) *военно-служилыхъ* людей, или *выборныхъ казаковъ*, обязанныхъ постоянною службою. (*)

(*) Панство военное и духовное, подобно простому народу, дѣлилось на три класса, по мѣсту жительства: 1) въ слободахъ и хуторахъ жили помѣщики, необязанные службою и занимавшіеся сельскою промышленностью, тамъ же сельское духовенство, если гдѣ были церкви; 2) въ городахъ жили полковники, нѣкоторые другіе чиновники и городское духовенство; 3) въ войскѣ находились только ближніе или мѣстные начальники. (*)

(*) Въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ и народъ и панство порознь составляли по два отѣла: 1. Въ простомъ народѣ одни были *владѣльческіе подданные*, а другіе *вольные казаки*. Первые жили на земляхъ панскихъ и должны были дѣлать съ владѣльцами свое время и плоды своей дѣятельности; вторые имѣли собственныя свои земли и несли военныя повинности пошляной, военной службой и услуженіемъ чиновникамъ. 2. Панство состояло изъ *шляхетства* и *простыхъ пановъ*. Шляхетство военное и духовное имѣло право владѣть крестьянами; простые паны не имѣли собственныхъ крестьянъ,

а имѣли казаковъ во временномъ услуженіи, управляя впрочемъ ими какъ собственными крестьянами (Экстр. гл. 2). (*)

(*) По своему военному устройству Слободская Украина раздѣлялась сначала на три полка: Сумской, Ахтырскій и Харьковскій; потомъ Харьковскій раздѣленъ на два: Харьковскій и Изюмскій, чрезъ что составилось четыре полка; а при Петрѣ I причисленъ къ нимъ пятый полкъ—Острогожскій. (*)

(*) 1. Область Сумскаго полка занимала земли нынѣ Сумскаго и Лебединскаго уѣздовъ и пограничныхъ уѣздовъ Полтавской и Курской губерній (Ист. обоз.). (*)

(**) Полковой городъ Сумы; мѣстечки: Недригайловъ, Бѣлополье, Лебединъ, Шѣна, Мирополье, Краснополье, Межирічъ, Ворожба, Суджа (Записки до 1766). (**)

(*) 2. Область Ахтырскаго полка занимала нынѣшніе Ахтырскій и Богодуховскій уѣзды Харьковской губерніи и отчасти земли смежныхъ уѣздовъ Харьковской же, Полтавской и Курской губерній (Ист. обоз.). (*)

(**) Полковой городъ Ахтырка; мѣстечки: Мурафа, Богодуховъ, Калантаевъ, Красный Кутъ, Рубиевка (Зап.). (**)

(*) 3. Область Харьковскаго полка занимала земли Харьковскаго, Валковскаго и частью Зміевскаго и Волчанскаго уѣздовъ (Ист. об.). (*)

(**) Полковой городъ Харьковъ; мѣстечки: Липцы, Деркачи, Ольшана, Валки, Мерфа, Соколовъ, Хотомля, Волчьи Воды (Зап.). (**)

(*) 4. Область Изюмскаго полка занимала нынѣшніе уѣзды Изюмскій и Купянскій, и часть Волчанскаго и Зміевскаго уѣздовъ (Ист. обоз.). (*)

(**) Полковой городъ Изюмъ; мѣстечки: Печевъги, Мохначъ, Зміевъ, Лимауъ (при оз. Лимауъ), Андреевка, Балаклея, Савинцы, Сеньковъ, Спиваковка, Купянка, Цареборисово, Торъ и многія другія (Зап.). (**)

(*) 5. Область Острогожскаго полка, вначѣ

Рыбинскаго, лежала на востокъ отъ земель Харьковскаго, отчасти въ Харьковской, от части въ Воронежской губерніяхъ. (Экстр. гл. 1 и 2. Рукоп. Шевича. Ист. об.). (*)

(**) Этого полкъ ни службы, ни случаевъ и обстоятельствъ—общихъ съ помянутыми полками не имѣлъ; присоединенъ же къ Слободскимъ полкамъ по единственному соизволенію Государя въ 1700 г. (Зап. стр. 85-86). (**)

(**) Устройство Слободскихъ полковъ было похоже на устройство Украйны казацкой. Каждый полкъ имѣлъ около 600 или 800 выборныхъ казаковъ, несшихъ постоянную службу, вооруженныхъ конно саблями, ружьями, пистолетами и копьями; выборные казаки составляли три военные разряда: казаковъ сотенныхъ, казаковъ хорунжевыхъ и казаковъ пушкарей. Одни сотенные казаки составляли собственно полкъ; хорунжевые были въ родѣ гвардіи полковниковъ; пушкаріи находились въ крѣпостяхъ при пушкахъ (Экстр. гл. 2). Прочіе казаки, необязанные постоянною службою, раздѣлялись на два разряда: 1) въ первомъ считались семейства военно-служилыхъ казаковъ и ихъ свойственниковъ, изъ которыхъ поступали въ выборные казаки; 2) во второмъ—семейства казаковъ компанейцевъ или подпомощниковъ, которые должны были помогать служилымъ во всѣхъ надобностяхъ, и во время походовъ доставлять имъ провіантъ (Экстр. гл. 2). Полки различались знаменами съ изображеніемъ своего покровителя Святаго, и раздѣлялись на сотни, которыя различались значками съ крестомъ и своимъ номеромъ. Сначала каждый полкъ раздѣлялся на пять сотенъ; но въ концѣ царствованія Алексія Михайловича въ Сумскомъ полку считалось 9 сотенъ, въ Ахтырскомъ 8, въ Харьковскомъ 15; а въ послѣдніе годы XVII столѣтія, когда уже было пять полковъ, въ Сумскомъ находилось 9, въ Ахтырскомъ 9, въ Харьковскомъ 8, въ Изюмскомъ 8, въ Острогжскомъ 9 сотенъ (Экстр. гл. 2). Сотни заключали иногда до 2000 выборныхъ казаковъ (Шаф.). (**)

(*) Полковое начальство вмѣстѣ съ сотеннымъ было единственнымъ начальствомъ въ Слободской Украйнѣ. Полкъ находился подъ управленіемъ полковника и членовъ полковой старшины (Ист. об.). Онъ былъ избираемъ отъ всѣхъ въ полку чиновниковъ. Власть его была: жаловать по достоинству полковыхъ старшинъ и сотниковъ, раздавать не занятія земли и другія угодья, по заслугамъ, утверждая универсалами за собственною подписью и гербовою печатью, въ потомственное владѣніе, а также занимать и въ собственное владѣніе. Приговоръ наказанія преступниковъ зависѣлъ отъ его воли (Записки до 1766 г. стр. 19-20). Онъ имѣлъ въ полку знакъ своей власти—перначъ или шестоперъ, сдѣланный изъ металла и украшенный камнями (стр. 21).—Полковой обозный, первый послѣ полковника старшина, завѣдывалъ полковою артиллеріей, въ небытность полковника командовалъ полкомъ, но не имѣлъ собственно полковничьей власти. Полковой судья завѣдывалъ гражданскими дѣлами, но передавалъ ихъ на окончательное рѣшеніе полковнику. Полковой эсаулъ приводилъ въ исполненіе полковничьи приказанія. Полковой хорунжій охранялъ въ походѣ полковое знамя или хоругвь (стр. 20). Полковые писари были секретарями въ полку, одинъ по гражданской, другой по военной части. (Экстр. гл. 2). Всѣ эти чиновники составляли постоянную полковую раду, т. е. совѣтъ, совѣщающійся о важнѣйшихъ военныхъ дѣлахъ. Всякій на радѣ имѣлъ равный голосъ, а полковникъ или тотъ, кто исполнялъ его должность, имѣлъ два голоса. Распорядителемъ дѣлъ въ радѣ былъ полковый обозный. Дѣла гражданскія были рѣшаемы въ полковой ратушѣ, гдѣ заседали тѣже лица и такъ же подъ предѣтельствомъ полковника, а главнымъ распорядителемъ дѣлъ былъ полковой судья. Устройство каждой сотни походило на устройство полка. Сотня управлялась сотникомъ, котораго выбирала полковая старшина. Мѣсто судьи въ сотнѣ занималъ сотенный атаманъ; кро-

мѣ того были: эсаулъ, писарь и хорунжій; выборъ ихъ и отрѣшеніе отъ должности, съ обращеніемъ по прежнему въ рядовые казаки, завистли отъ сотника. Атаманъ и писарь застѣдали въ сотенной ратушѣ, эсаулъ и хорунжій распоряжались по военной части (Ист. об.). (**)

(*) Вообще устройство Слободскихъ полковъ основано было на старыхъ обычаяхъ Залѣпровья и во всемъ носило на себѣ отпечатокъ вольнаго казачества, полукочеваго образа гражданственности, полукочеваго образа понятій, имѣвшаго опору не въ писанныхъ законахъ верховной государственной власти, а въ уваженіи старины и въ волѣ частныхъ лицъ (Тамъ же). (*)

(До слѣдующаго нумера).

НЕОБХОДИМЫЯ ЗАМѢТКИ КЪ СТАТЬѢ:

СВЯТОГОРСКАЯ ОБИТЕЛЬ,

помѣщенной въ Неоф. ч. Хар. Губ. Вѣд. за 1836 годъ.

Въ описаніе Святогорской обители вкрались нѣкоторыя ошибочныя показанія, и авторъ упомянутой статьи спѣшитъ замѣнить ихъ только что полученными достовѣрными свѣдѣніями.

1. № 43 стр. 312, столбецъ 2, строка 30, сказано: «одна была за Потемкинымъ, а другая за княземъ Юсуповымъ». — Должно читать: *одна была сперва за Потемкинымъ, а послѣ за княземъ Юсуповымъ.*

2. № 43 стр. 313, столбецъ 1, строка 15, вмѣсто: «въ числѣ коихъ были Юсупова и Потемкина», — слѣдуетъ: *въ числѣ коихъ была Юсупова, по первому мужу Потемкина.* Слова же: «имѣвшую тогда, вѣроятно, болѣе средствъ», вовсе неумѣстны. Далѣе, вмѣсто: «просила своего племянника Александра Михайловича», — *порицала Александру Михайловичу.*

3. № 44 стр. 320, столб. 1, строка 16—22, вмѣсто: «монахи Θεодосій, Анатолій, Дамаскинъ, Виссаріонъ, Серапіонъ, послушникъ Іоанникій (нынѣ затворникъ церковскалы

іеросхимонахъ (*) Іоаннъ) и еще пять послушниковъ, съ Арсеніемъ всѣхъ двѣнадцать», — слѣдуетъ: *іеромонахи Θεодосій и Анатолій, іеродиаконъ Дамаскинъ, монахъ Іоанникій (нынѣ затворникъ церковскалы іеросхимонахъ (*) Іоаннъ), послушники Григорій Клица (нынѣ іеромонахъ Германъ), Стефанъ Нехаевъ (нынѣ іеромонахъ Серапіонъ) Косьма Моньковъ (нынѣ іеромонахъ Кипріянъ) и Николай Бѣлоусовъ (нынѣ Нифонтъ).* Они рѣшились перенести въ Святогорскую пустынь строгій уставъ Глинскій, взятый съ Аѳонскаго. Послѣ этого Арсеній долженъ былъ опять отправиться въ Петербургъ. Тамъ онъ, по отношенію Архіепископа Харьковскаго Иннокентія, былъ возведенъ въ санъ игумена, въ Синодальномъ подворьи въ храмѣ Святаго Митрофана Архіепископомъ Курскимъ Іліодоромъ (въ Февралѣ 1844 г.). По возвращеніи отсюда отправился онъ съ Глинскою братією къ общему ихъ предназначенію.

№ 44 стр. 320, столб. 1, строка 41, вмѣсто: «двѣнадцать Глинскихъ пришельцевъ», — слѣдуетъ: *Глинскіе пришельцы.* — Потомъ, вмѣсто: «совершены предварительное обновленіе игумена, іеромонаховъ и монаховъ», — слѣдуетъ: *совершено предварительное обновленіе обители Архіепископомъ Иннокентіемъ.* Потомъ, слова: «и другихъ святыхъ (около 150) и волоскомъ съ божественной главы Спасителя», здѣсь уже неумѣстны, а относятся къ № 45, стр. 328; выноска остается на своемъ мѣстѣ (*) (тамъ же стр. 110 и 140), а слѣдующія за ней слова примѣчанія относятся къ стр. 328.

№ 44 стр. 321, столб. 2, строка 24 и 25, вмѣсто: «и ста пятидесяти частицахъ мощей», — слѣдуетъ: *съ мощами преподобныхъ Печерскихъ.*

№ 45 стр. 328, столб. 1, строка 15, вмѣсто: «п 5», — слѣдуетъ: *5., сто пятьдесятъ частицъ мощей Святыхъ Мучениковъ и волосокъ съ божественной главы Спасителя (*), и 6., выноска должна заключать примѣчаніе, помѣщенное на 39 страницѣ. «Весь сей Свя-*

той даръ»—и прочее, а послѣ это замѣчаніе должно продолжаться словами: *Упомянутая Святогорская святыня шла отъ царей Грузинскихъ, и принесена обители Татьяной Борисовной Потемкиной (урожденною княжной Голицыной, дочерью царицы Грузинской), братомъ ея княземъ А. Б. Голицынымъ и графиней Анной Егоровой Толстой, дочерью царицы Грузинскаго.*

№ 46, стр. 338, статья «Первый строитель Арсеній»,—вмѣсто: «*строитель*»—слѣдуетъ: *шумень*. Вмѣсто: «двѣнадцать избранныхъ иноковъ Глинскихъ»,—слѣдуетъ: *избранные иноки Глинскіе*.

Тамъ же, въ статьѣ «Тѣснота»,—вмѣсто: «пріобщать толпы пришельцевъ подлѣ открытымъ небомъ, какъ въ первые вѣка христіанства, выходя къ народу съ дарами изъ всѣхъ дверей церковныхъ, какъ изъ олтаря».—слѣдуетъ: *пріобщать толпы пришельцевъ, ожидающихъ подлѣ открытымъ небомъ своей очереди, и, выходя изъ Царскихъ вратъ съ потирами, становились рядомъ для пріобщенія по нѣскольکو чело вѣкъ разомъ. Утреня, вечерня и повечеріе отправляемы были внѣ церкви подлѣ открытымъ небомъ для удобнѣйшаго слышанія всеми молящимися и не могущими помѣститься въ церкви—едва толпились около церкви.*

№ 47 стр. 342, столб. 1, строка 22,—вмѣсто: «отца Виссаріона»,—*отца Ксїяна*. Потомъ, вмѣсто: «за нѣсколько недѣль предъ окончаніемъ работы»,—слѣдуетъ: *чрезъ полгода послѣ открытія*. Далѣе, слова: «и даже вообще къ церкви», здѣсь вовсе ненужны.

На стр. 343, столб. 1, строки 20, 21, 22 и 23 не нужны, отъ словъ: «Чрезъ нѣсколько и до слова: въ церковоскаль».

Стр. 343 въ статьѣ «Затворникъ» вмѣсто: «По смерти общаго духовника, старца Θεодосія, гостинникъ»,—слѣдуетъ: *Онъ объявилъ непремѣнное желаніе затвора въ церковоскаль.*

II.

Въ Редакціи Харьк. Губ. Вѣдом. получены экземпляры табелей: а) нумерамъ казенныхъ 4% процентныхъ облигацій Царства Польскаго, вышедшихъ въ тиражахъ 1 Октября 1844 года по 1 Апрѣля 1856 года, и находящихся до нынѣ въ обращеніи по недѣлкѣ владѣльцевъ за полученіемъ слѣдуемыхъ по этимъ облигаціямъ платежей; б) нумерамъ, вышедшимъ въ тиражѣ 22 Октября и 3 Января 1856 г. серіи облигацій втораго Польскаго займа 150,000,000 злотыхъ или въ 22½ милліоновъ руб. сер., съ показаніемъ подлѣ оныхъ и нумеровъ, эти серіи составляющихъ, и с) нумерамъ облигацій втораго польскаго займа въ 150,000,000 злотыхъ, каждая въ 500 злотыхъ, а равно сертификатовъ на эти облигаціи лит. Б по 200 злотыхъ и лит. А по 300 злотыхъ, вышедшихъ въ тиражахъ съ 1836 года по 1856 годъ, коихъ владѣльцы не явились по 19 Іюня и 1 Іюля 1856 года за полученіемъ слѣдующихъ имъ сумъ.

III.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ № 50-мъ Хозяйственной Газеты: *Экономическія Записки*, за 1856 годъ, помѣщены слѣдующія статьи: Торжественное Собраніе И. В. Э. Общества 31 Октября 1856 года.—Жаба.—Усталость глазъ, слабость зрѣнія.—О нѣкоторыхъ болѣзняхъ въ раннемъ возрастѣ дѣтей и ихъ леченія.—Объ искусственномъ кормленіи грудныхъ дѣтей.—Американскій способъ сохраненія льда.—Новое средство къ очищенію прогорѣлаго масла и сала.—Отвѣтъ Г. А. Саментовскому на его отвѣтъ, напечатанный въ 43 № «Экономическихъ Записокъ» сего 1856 года, на мою статью: «О причинахъ медленнаго распространенія посѣвовъ многихъ полезныхъ растений